

Фу Линьчуань спустился через полчаса. Он плохо спал прошлой ночью, его мучили кошмары, голова все еще была тяжелой, но он не хотел терять время, подошел к ресепшену и сразу попросил сдать номер.

Хозяйка, видя его плохой вид, спросила:

— Вам плохо? Может, сходить к врачу? Если выйдете налево, там есть клиника...

Фу Линьчуань снова спросил о маршруте в горы, спросил, где ее дочь и когда она придет.

Хозяйка, видя его упрямство, неохотно сказала:

— Она только что была здесь, может, в туалете, подождите немного.

Фу Линьчуань был рассеян, его взгляд случайно упал на стену с фотографиями, и он вдруг остановился.

В верхнем левом углу висела фотография звездного неба, ничего особенного, но композиция, угол съемки и стиль вызвали у него сильное чувство узнавания. За эти годы он видел бесчисленное количество фотографий звездного неба, сделанных Сэ Цзэсином, и почти сразу узнал его руку.

Снова галлюцинация?

Или он ошибся?

Фу Линьчуань не мог поверить, его голос дрожал:

— Эта фотография...

Хозяйка взглянула и сказала:

— О, это оставил один из гостей. Вы вчера ночью сидели снаружи и смотрели на звезды? Я вставала в туалет, кажется, видела вас. Моя дочь сказала, что тот парень, как и вы, позавчера ночью с камерой сидел снаружи и снимал всю ночь. Он только что сдал номер и уехал, на поезд.

— Как его зовут?! — внезапный голос Фу Линьчуаня испугал хозяйку, она увидела его серьезное лицо, глаза, покрасневшие от слез, и растерялась.

— Я... я не знаю... — запинаясь, объяснила хозяйка. — Он регистрировался и сдавал номер

через мою дочь...

Девушка уже вернулась, хозяйка быстро позвала ее:

— Как звали того парня, который сдал номер полчаса назад?

Девушка тоже растерялась, Фу Линьчуань пристально смотрел на нее, она открыла рот, забыв, что хотела сказать.

Фу Линьчуань заставил себя успокоиться, его голос был хриплым:

— Он очень похож на моего друга, я просто хочу убедиться, скажите мне его имя.

— Его имя очень красивое, — вспомнила девушка. — Сэ Цзэсин.

Последний слог даже не успел прозвучать, как она с удивлением увидела, как высокий мужчина бросился вперед, как ветер.

У гостиницы стояла частная машина, Фу Линьчуань подбежал, резко открыл дверь и сел внутрь:

— На вокзал, пожалуйста, быстро!

Водитель хотел обсудить цену, но глаза Фу Линьчуаня были красными, как кровь, он сразу достал телефон, отсканировал код и торопил водителя:

— Тысяча юаней, быстро!

Водитель, видя это, больше не медлил, нажал на газ:

— Хорошо, пристегнитесь.

Отсюда до города было как минимум час езды, большая часть пути проходила по горным дорогам.

Машина ехала быстро, всю дорогу трясло.

Восходящее солнце окрашивало окружающие поля в золотой цвет, редкий пейзаж мелькал за окном.

Но Фу Линьчуань не мог наслаждаться видом, его сердце готово было вырваться из груди, в горле стоял привкус крови, его глаза были настолько затуманены, что он видел только свет.

В тот момент, когда он уже решил закончить все и сдаться, он снова услышал имя Сэ Цзэсина из чужих уст.

Он не был уверен, была ли это шутка судьбы, сжалившейся над ним, или еще один абсурдный сон в его больном сознании.

Он хотел снова увидеть того человека, хотя бы один раз.

Автобус на полпути лопнул шину, водитель извинился перед пассажирами, сказал, что нужно поменять колесо, и попросил их выйти и подождать немного.

Вокруг раздались недовольные голоса, Сэ Цзэсин взглянул на экран телефона, время было еще раннее, он купил билет на поезд, отправляющийся в полдень, и успевал.

Он вышел с другими пассажирами, воздух после дождя был особенно свежим, аромат трав и деревьев наполнял его нос, принося чувство легкости.

Перед ним простирались бескрайние горные поля, чуть дальше было большое озеро, отражающее солнечные лучи в утреннем свете.

Сэ Цзэсин обернулся, увидел, что водитель все еще разговаривает по телефону, видимо, колесо не скоро поменяют, и с камерой пошел вперед.

Он поднялся на холм и с высоты оглядел окрестности.

Вода в озере была невероятно синего цвета, смешанного с минералами и оттенками неба, создавая какой-то невероятный индиго-тон. Чем ближе к центру, тем темнее становился цвет, пока не превратился в почти черный нефрит, как самое глубокое око этой степи.

Сэ Цзэсин смотрел на это око, и оно, казалось, смотрело в глубину его души.

Странное чувство охватило его, он на мгновение застыл, услышав голос, принесенный ветром.

— Цзэсин...

Фу Линьчуань, выйдя из машины, как безумный, озирался в поисках, его взгляд скользил по размытым лицам, пока не увидел силуэт на холме, очерченный утренним светом.

Он не помнил, как подошел, у него было много слов, но он не решался произнести ни одного, боясь, что, как только он заговорит, это отпугнет богов, и все превратится в мираж, исчезнувший в мгновение ока.

И в конце концов, он только тихо произнес имя Сэ Цзэсина.

Силуэт слегка замер и медленно обернулся.

Фу Линьчуань, стоя против света, не мог разглядеть выражение лица Сэ Цзэсина, с трудом сделал шаг вперед и снова позвал его:

— Цзэсин...

Сэ Цзэсин спокойно смотрел на это почти незнакомое лицо, все звуки вокруг исчезли, и в его сердце возникло огромное чувство печали. Он хотел сбежать от этого человека, но почему это так сложно, даже на краю света он не может убежать.

— Зачем ты здесь, снова хочешь запереть меня? — Сэ Цзэсин заговорил, его голос был тихим, как ветер, это не был ни вопрос, ни упрек, глубокая усталость и бессилие не позволяли ему испытывать никаких эмоций.

— Нет, — Фу Линьчуань сразу отрицал, хотел объяснить, но слова были пустыми. — Я думал, что тебя больше нет, они сказали мне, что тебя больше нет, я...

Возможно, он никогда не был так несобран, не знал, что сказать, только отчаянно хотел удержать Сэ Цзэсина, убедиться, что этот человек реальный, а не плод его воображения.

— Я жив, ты видишь, и что с того? — Сэ Цзэсин криво усмехнулся. — Ты сам чуть не погиб в той аварии, разве этого недостаточно?

После аварии он однажды был в больнице, за стеклом палаты интенсивной терапии, видел того, кто лежал на кровати, подключенный к аппаратам, хрупкий и беспомощный, даже не узнавая, что это был Фу Линьчуань.

Тогда на него обрушилась лавина негативных эмоций, которые уже невозможно было различить, он только знал, что снова и снова это было хуже, чем отчаяние.

<http://tl.rulate.ru/book/5621/203774>